

Большинство знаменитостей лично не отправились бы на поле боя, которым является Интернет, чтобы сражаться в одиночку. Обычно они предпочитали использовать силу своих поклонников, чтобы дать отпор, и поэтому ситуации, подобные Чэнь И, были очень редки.

Фу Сю Нянь разрешил и специально позаботился о том, чтобы уведомления появлялись о каждом действии Чэнь И. И поэтому он имел удовольствие наблюдать, как он лично и в режиме реального времени поджаривает хэйтеров тем же способом, каким они пришли, превращая их в детей, оставляя их выкрикивать проклятия в качестве последнего средства.

Возможно, через несколько дней в разделе Отредактированных эскизов появится новая тема для обсуждения, и на этот раз Фу Сю Нянь мог даже угадать название — << В те годы Чэнь И парировал ответ хэйтера >>.

Прошло несколько дней с тех пор, как Фу Сю Нянь проверил официальную страницу фан-группы, и когда он воспользовался случаем, он был потрясён, обнаружив, что число, которое даже не достигло ста, преодолело отметку в тысячу, и каждую минуту было 99 сообщений. Были даже отдельные группы.

Когда Ли Су Ли впервые подписала свой контракт с GE, он был действителен двадцать лет, и теперь, когда она боролась в судах за разрыв контракта с GE, она выпускала все невообразимые новости и в то же время продавала образ обществу, который она жалела.

С её образом такой жалкой женщины, контрастирующим с презренным и прискорбным образом компании, прилив медленно поворачивался в её сторону. Даже с учётом того, что GE покупала много армий ботов для поддержки своего имиджа, они всё ещё были на проигравшей стороне. Это также означало, что Чжоу Мин был слишком занят, чтобы хоть на чуточку иметь дело с Чэнь И.

В гостиной безостановочно раздавались звуки, убивающие монстров, и, казалось, в ближайшее время они не прекратятся. Чэнь И, наконец, отбросил свой телефон в сторону и покачал головой, чтобы размять руку. Он спросил Фу Сю Няня,

«Что мы будем есть сегодня вечером?»

Эти последние несколько дней он проводил большую часть своего бодрствования с Фу Сю Нянем, и только когда наступал вечер, он возвращался домой, чтобы провести время со своей сестрой. Таким образом, он не только успешно избегал трёхразового питания от Чэнь Сяо Мэн, но и мог позаботиться о них обоих. Идеальное решение для всех.

Фу Сю Нянь сидел на диване, положив ноутбук на колени. Его веб-страница была вся написана английскими буквами, и, ус это, он ускорил скорость набора текста. Когда он успешно отправил файл, над которым работал, он закрыл свой ноутбук и спросил,

«Что ты хочешь съесть?»

«Я не знаю.»

Чэнь И лениво развалился на диване, просматривая свой телефон. Его профиль сбоку делал его похожим на красивого ребенка, и когда он говорил, он удлинял некоторые слоги, создавая ощущение, что он просто отгонял Фу Сю Нянь.

Фу Сю Нянь молча посмотрел на него, но ему не удалось привлечь внимание Чэнь И. Он не мог не присесть прямо перед ним и, положив обе руки на колени, очень серьезно спросил:

«..... Чэнь И, скажи это честно. Ты со мной, потому что жалеешь меня?»

«Хм?»

Чэнь И слегка приподнял бровь и отвёл взгляд от телефона,

«Неужели я выгляжу таким великодушным человеком?»

Фу Сю Нянь помолчал мгновение, прежде чем ответить,

«..... Я всегда чувствую, что для тебя нет никакой разницы между мной и любым другим человеком.»

Чэнь И не привык демонстрировать свои чувства внешне, и даже если бы ему кто-то нравился, они бы не увидели, что он ведёт себя более мягко или по-другому по отношению к ним. Даже нормальные взаимодействия не показали бы ни единого намёка на это. Несмотря ни на что, на его лице всегда было это холодное самодовольное выражение, как у бродячего искателя приключений в играх, никогда не успокаивающегося. С самого начала их отношений Фу Сю Нянь никогда не чувствовал себя в безопасности после того первого счастливого случая наедине.

Фу Сю Нянь сказал через некоторое время,

«Чэнь И, не имеет значения, нравлюсь я тебе или нет, ты всегда будешь мне нравиться. Но не лги мне. И не играй с моими чувствами.....»

Независимо от того, насколько кроткой может быть личность, у них будет порог. Если Чэнь И действительно играл с ним, Фу Сю Нянь не знал, что он мог сделать. В глубине души он знал, что у него была эта странная настойчивость, стремление держать всё под контролем вокруг себя, в отличие от того, что предполагал его невинный внешний вид.

Чэнь И вздернул подбородок и посмотрел прямо в глаза Фу Сю Няню,

«Ты чувствуешь, что для меня невозможно быть с тобой?»

Фу Сю Нянь не ответил, как бы подтверждая это мнение.

Чэнь И сложил руки вместе и лениво сказал,

«Ты умеешь готовить, ты кроткий, ты хорошо выглядишь и даже готов много работать. В том, что ты мне нравишься, нет ничего странного. Что, если я буду продолжать колебаться, так и не смогу принять решение, а ты сбежишь с кем-нибудь, а? Тогда не было ничего плохого в том, что я проявил инициативу, не так ли?»

А потом сказал,

«Мужчинам не нужны такие пустячные чувства. Сработает это или нет, но сначала давай будем вместе. Чувства могут медленно расти после этого.»

Возможно и было бы более глубокое понимание чувств, но Чэнь И не мог сказать этого вслух.

Он никогда бы не подумал, что другие люди будут добры к нему, но он не мог забыть, что, когда он впервые пришёл в этот мир, когда все вокруг были полны злобы по отношению к нему, первая щедрость, проявленная к нему, была от Фу Сю Няня.

Ему нравилось, когда Фу Сю Нянь так послушно и мило улыбался.

Чэнь И поднял его с пола и усадил Фу Сю Няня на ноги,

«Ты и сам в полном порядке. Не всегда думай о себе так плохо и не думай обо мне так много. Пойди поспрашивай снаружи, и ты поверишь, что найдётся по крайней мере восемь из десяти человек, которые подумают, что ты слеп, если даже захочешь быть со мной.»

Он успокаивал Фу Сю Няня по-своему, даже если его тон был не таким уж ласковым.

Фу Сю Нянь опустил глаза и покачал головой, но ничего не ответил. Он протянул руку, чтобы обнять Чэнь И, и через некоторое время взял на себя инициативу поцеловать его, от бровей до глаз, тихо называя его по имени.

«Чэнь И.....»

«Чэнь И.....»

Чем больше он звал, тем усиленнее голос начинал меняться, и ближе к концу его голос был

похож на кошачий, бессознательно соблазняющий сердца тех, кто мог его слышать. Чэнь И обнял его за затылок и поцеловал очень властно и подавляюще, перевернув его, чтобы прижать к дивану. Он медленно поднял руки вверх, медленно приподнимая одежду Фу Сю Няня и обнажая его бледно-белую талию. Его ладони поплыли вверх, заставляя Фу Сю Няня захотеть свернуться калачиком.

Именно тогда, как будто Фу Сю Нянь что-то вспомнил, он с большим трудом собрал в себе последние остатки логики, которые ещё оставались в нём нетронутыми,

«Ты ... ты же будешь ужинать...»

Чэнь И поднял его с дивана и прошёл прямо в спальню. Он хрипло сказал,

«Что ты об этом думаешь?»

В ту ночь Чэнь И не вернулся домой.

Светлое одеяло на кровати было скручено, время от времени на землю падали случайные предметы одежды. Подобно бабочке, вылетающей из своего кокона, она становилась соблазнительным цветком, когда летела на землю. Пыхтение и тяжёлое дыхание, стоны и тихие возгласы, все звуки и действия смешивались и сливались воедино и не прекращались, пока темнота не исчезла в ночи.

Чжоу Мин был госпитализирован в больницу, и после нескольких дней его пребывания там Лин Дан отправил сообщение Чэнь И. Руководители компании назначили ему нового менеджера, и, прямо скажем, это означало, что Чэнь И должен был снова вернуться к работе.

<http://bllate.org/book/17367/1628960>